

Точка зрения Майи

Если похмелье — это пытка, то это определенно был ад. Я проснулась с обжигающей головной болью, желая только одного: снова уснуть. Но солнечный свет, проникающий через медово-желтые занавески в горошек, имел на этот счет другие планы.

Я закрыла глаза от ослепляющих лучей, потянулась и повернулась лишь для того, чтобы увидеть сосредоточенное тело, спокойно потягивающее чашку кофе и при этом не отрываясь от экрана своего планшета.

Его длинные тонкие пальцы с пленительной изящностью поднесли чашку кофе к его губам, и он сделал осторожный глоток, не обращая внимания на взгляд, устремленный на него. Его кожа переливалась под солнечным светом, заставляя его выглядеть как бодисаттва, сияющая во всей своей славе.

Его движения были настолько грациозны, что я не могла не задаться вопросом, не принадлежит ли он к королевской семье.

Я настолько заворожилась этим пленительным мгновением, что испугалась до смерти, когда услышала глубокий баритон:

«Насмотрелась?»

Я поперхнулась слюной, не ожидая, что окажусь в такой неловкой ситуации.

"Ты знал?" - спросила я, глядя куда угодно, только не на него. Я густо покраснела, вспоминая вчерашний вечер. Как такое могло произойти?

Хотя у меня полно воспоминаний о том, что произошло вчера вечером, но какая-то часть все еще была размытой, темной и слишком... Давай не будем об этом.

Я не могла понять, как я оказалась в постели этого незнакомца. Я сильно вздрогнула, вспомнив ту роковую сцену, как будто я все еще переживала тот момент.

"Теперь ты в безопасности", - заверил меня Ник, как будто знал, что творится у меня в голове.

Дыхание перехватило, когда я повернулась на звук его голоса и чуть не столкнулась с ним.

Мы были так близко друг к другу, что наши носы соприкоснулись. Я сильно покраснела, вспомнив те интимные моменты, которые мы разделили вчера вечером.

Мое сердце забилося чаще. Ник был красив, но так близко, что я могла сосчитать несколько пор на его лице. Он был чертовски красив.

Я не могла пошевелиться, понимая, что это лишь приблизит меня к нему, и не смела спросить, как он оказался так близко, иначе он неправильно поймет или начнет обвинять меня в ночных испытаниях.

«Ты краснеешь?» — спросил он так, словно не мог не заметить, но когда я увидела озорной взгляд на его лице, сразу поняла, что он дразнит меня.

«Ээ...» — я неловко почесала голову в ответ, — «Насчет прошлой ночи...»

«Хорошо», — произнес он, выхватывая слова прямо у меня изо рта, — «Слава Богу, ты хочешь

об этом поговорить. Я уже начал задаваться вопросом, когда ты наконец поднимешь эту тему».

«Почему?» — спросила я, озадаченная его внезапным любопытством.

«Почему?» — он громко и дерзко рассмеялся, как будто насмехаясь надо мной и относясь к моему вопросу как к шутке.

Он снова двинулся ближе, на этот раз сделав дыхание совершенно невозможным. Я застыла, зная, что этот парень собирается замучить меня до смерти.

Медленно, пытаясь, я осторожно приблизилась к краю кровати, в то время как он, подобно хищнику, наблюдал, выжидая подходящий момент, чтобы наброситься на свою добычу.

Неважно, был ли я жертвой или человеком в его глазах, мне просто хотелось увеличить расстояние между нами. Воздух в комнате был душным, жарким и настолько неоднозначным, что для меня это было неблагоприятно, а вот для него, судя по поведению Ника, это было даже хорошо.

Из-за моей полной растерянности я не заметила, что Ник совершенно не уважает мое личное пространство: он подкрался ко мне, загнал в угол и лишил меня возможности сбежать.

"Что ты... де... делаешь?" — заикаясь, пробормотала я, ища глазами возможность избежать нежелательной близости. Моё дыхание переплеталось с его, и оно вновь и вновь обдавало жаром моё лицо.

"Что я делаю?" — улыбнулся он, обнажив белоснежные клыки, которые придавали всей ситуации особую чувственность. Мои щеки мгновенно загорелись: этот парень, похоже, доведёт меня до могилы.

"Что ты об этом думаешь?" — бросил он вопрос мне, но я молчала, зная, насколько он хитёр; мой ответ мог всё усугубить, так что я лучше заткнулась.

Он был немного удивлён, видя мою стойкость, но это не имело значения, потому что он тут же прикрыл это улыбкой.

"Ну что ж, дорогая, — пропел он, — мне бы ничего не хотелось делать, кроме как прокрутить сцены прошлой ночи на повторе".

Словно в моей голове прозвенел предупреждающий колокольчик, я села, но, когда попыталась сбежать, меня толкнули обратно в кровать. Он полностью подчинил меня себе.

"Ты извращенец!" — обвинила я его, но он привычно отмахнулся от этого.

"Тебе следовало сказать это прошлой ночью, после того как ты попыталась сожрать меня", — обвинил он, но я не позволила ему одержать верх.

"Я не соображала, что делаю", — оправдалась я, в ответ получив фыркание.

"Посмотри-ка, кто тоже не в лучшей форме сегодня утром".

И с этими словами я забился?в агонии, но он быстро прижал обе мои руки?к голове. Я понял, что попал в серьёзную беду, и моё сердце подтвердило это, стуча прямо в груди.

Внезапно он ловким движением свободной руки снял галстук с костюма и связал мои руки. Мои глаза тут же расширились, этому парню явно нравились такие извращения....

"Что ты делаешь со мной?"

"Ничего безобидного, но похотливого"

Моё сердце пропустило удар.

"Я заставлю тебя испытать те же мучения, что и ты причинил мне прошлой ночью, моя любовь. К этому времени ты должен уже понять, что я мелочен и мстителен", - чётко резюмировал он.

Я сильно дрожал, но с некоторым предвкушением, зная, что Ник был ветераном в подобных делах. Как я и опасался, вскоре моё зрение исчезло, и я оказался в полной темноте.

Ткань, которую использовали, чтобы завязать мне глаза, была настолько плотной, что даже солнечные лучи не могли пробиться сквозь нее. Судя по мягкости этого материала, я понял, что этот извращенец все подготовил заранее, еще до того, как я проснулся. Такой материал нельзя было достать без труда.

К несчастью, с потерей одного чувства я не мог расслабиться, на самом деле я был взволнован.

— Успокойся, — он уложил меня обратно в постель, пока я не успокоился. — Потеря одного органа чувств — начало развития другого, — продолжил он.

Я бросил на него презрительный взгляд. Что за комментарий?

— Так как ты потерял зрение, твой слух должен уже обостриться, — предположил он.

Удивительно, но он был прав. Из-за потери зрения мои уши стали очень чувствительными и возбужденными, я мог уловить едва заметные и крошечные звуки.

Мое чувство осязания тоже не осталось в стороне, оно было настолько тонко настроено, что даже малейшее прикосновение вызывало спазм по всему моему телу, и Ник, вероятно, знал об этом, потому что воспользовался этим.

С тех пор как я проснулась, я, благодаря его отвлекающим маневрам и перепалкам, так и не поняла, что на мне надет халат, пока его не распустили.

Я вздрогнула, когда утренний воздух обдул мое тело, и сразу же поняла, что полностью обнажена перед ним. Я чувствовала его горячий взгляд на своем теле, он был настолько сильным, что если не проявить осторожность, он мог прожечь во мне дыру.

И как овечка перед львом, я была отдана на милость этого чудовища, беззащитная и с бушующими эмоциями.

Я чувствовала его взгляд на своем теле, блестящий от возбуждения и желания. Как раз когда я подумала, что он собирается взять меня, я почувствовала, как его вес сдвинулся, а затем совсем исчез.

Мои брови сразу нахмурились: куда он делся? Я прислушалась к звуку его шагов, который с каждой последующей секундой становился все более отдаленным.

Интерес нарастал, я немного подождал, чтобы понять, что он затевает, но когда я ждал достаточно долго, но безрезультатно, я решил пойти и выяснить, что происходит, хотя был слеп и мои руки были покалечены.

И вот так внезапно я замер, прежде чем лечь на спину. Почти сразу я почувствовал его вес, когда он прижал свое тело к моему.

Резко втянув воздух, я почувствовал его губы на своей шее, и именно тогда я обнаружил, что он стал намного теплее, чем раньше. Сейчас мы соприкасались кожей, и я понял, что он был без рубашки.

Как раз когда я начинал приветствовать это новое развитие, я почувствовал что-то холодное и скользкое на своем животе и тут же дернулся, но он резко прижал меня обратно к кровати.

"Что ты делаешь?"

"Мучаю тебя, как ты это делал вчера вечером", — снова использовал он то же самое оправдание.

"Не помню, чтобы я использовал кубики льда по отношению к тебе"

Я почувствовала его усмешку. "Ну что ж, использовать твою задницу, чтобы вчера ночью изводить мой маленький член, пока я был вынужден сцепить зубы и терпеть, даже близко не сопоставимо с этими пытками, так что мне нужно повысить ставки", - подвел он итог едва заметным тоном, и прежде чем я успела угадать его следующий план, он схватил мою грудь так крепко, что она заболела приятной болью.

Я тихонько вскрикнула от удовольствия, когда он принялся месить податливую плоть, пока я не обезумела от наслаждения и не захотела большего.

"Пожалуйста", - прошептала я, мой голос звучал хрипло и неузнаваемо.

"Пожалуйста?" - насмешливо повторил он и издал легкий смешок. "Давай, дорогая, это же месть. Никакой пощады, пока миссия не выполнена".

Я быстро сглотнула, почувствовав, как в горле пересохло, и продолжала удивляться, как я умудрилась вляпаться в эту историю.

После своей сухой шутки он наклонил голову и своими губами воздал должное моей груди, заставив меня извиваться и корчиться.

Как раз тогда, когда я подумал, что сойду с ума от этой пытки, внезапный звонок его телефона прервал сексуальную атмосферу. Сначала он проигнорировал его, но когда он продолжал звонить с упорством, он изрыгнул поток ругательств и ушел, чтобы ответить.

После его ухода, я не мог сказать, был я облегчен или разочарован. Я был облегчен тем, что

наконец-то освободился от его безумной пытки на данный момент, но я был так возбуждён, что даже пошевелить ногой было пыткой, я был так готов и застыл.

Звонок занял довольно много времени, потому что, когда он вернулся, он был полностью одет, и я уже немного пришёл в чувства. Но затем он сорвал повязку с моих глаз и снова разжёл огонь.

Я был ошеломлён на мгновение, спасибо повязке, но и солнце тоже не было дружелюбно, оно просто гневно светило на меня, в то время как мне приходилось сражаться с диким зверем, который ни на йоту не приблизился к слову "стоп".

Его губы раздавили мои, его язык силой раздвинул мои зубы и закружил мой язык в медленном чувственном танце. Он почти высосал из меня все, и мы остались тяжело дышать и жаждать большего.

«Я бы с удовольствием согрел твою постель до конца дня, но долг зовет».

Я поднял бровь при его выборе слов: «Согрел мою постель?» Я фыркнул, он говорил так, будто это я просил об этом.

Я поднял подбородок и уставился на него, а этот властный развратник просто равнодушно посмотрел на меня.

Потерпев поражение, я вздохнул и отвернулся. Чего я вообще ожидал? Этот человек был упрям, как бык, высокомерен, как павлин, и хитёр, как лиса.

Быстро поцеловав меня в губы, он встал и поправил галстук. Он выглядел таким спокойным и собранным, что, если бы не тот факт, что я лежал полуголым на его кровати, никто бы даже не поверил, что такой жаркий сценарий произошел некоторое время назад.

«Просмотри это», — приказал он, положив стопку переплетенных документов рядом со мной на кровать.

Любопытство взяло верх надо мной: я приподняла бровь и поправила своей халат, убедившись, что я полностью прикрыта, прежде чем приступить к изучению документа.

Мои глаза быстро пробежались по существенным деталям, и получив всю необходимую информацию, я насмешливо фыркнула.

— Ты хочешь, чтобы я подписала контракт с твоим агентством?

— Почему? Разве в этом есть какая-то проблема? — спросил он серьезно.

Я почесала себе голову. — Почему ты думаешь, что я должна это сделать?

— Потому что ты должна мне за прошлую ночь, — заключил он бесстыдно.

Ха-ха! Какой мужчина!

— Разве ты не можешь просто сказать "спасибо"?

Он подошел ко мне, возвышаясь над моим хрупким телом своей мощной фигурой, напоминая о том, что он на голову выше меня.

— Я бизнесмен и меня интересует только выгода, — заявил он хитро, глядя мне прямо в глаза, но я отказалась позволить ему запугать меня.

— Ну, ты же получил свое вознаграждение после того, как ты меня сексуально домогался, помнишь?

Его глаза мгновенно сузились, а взгляд потемнел, что слегка испугало меня, поскольку я подозревала, что мои слова задели болезненное место.

Он медленно приподнял мой подбородок кончиком пальца, чтобы встретиться со мной взглядом, и ответил: «Хорошо, моя дорогая, назовем это ничьей».

Я вздохнула с облегчением, пока не услышала «но» и не почувствовала, как впереди надвигается буря.

«Ты забываешь о том факте, что ты должна мне деньги».

Мое сердце сразу же упало. Как я могла так быстро забыть об этом? Я попыталась что-то сказать, но не могла найти слов, и мой рот беспомощно приоткрылся.

Он продолжил: «Дорогая, я могу быть милым, но поверь мне, ты не хочешь знать, насколько страшным я могу быть, если меня довести до предела».

Я вздрогнула, почувствовав холодный озноб в том месте на позвоночнике, где покоилась его другая рука, в качестве поддержки.

По правде говоря, может быть, потому, что он отказался раскрывать мне эту безразличную сторону своей натуры, я полностью забыл о том, что этот человек был хладнокровным бизнесменом, который не принимает отказа. Его холодное, отчужденное, серьезное (или) равнодушное отношение вывело семейный бизнес на тот уровень, на котором он находится сегодня.

Кроме того, тому, кто имеет глубокую связь с преступным миром, не нужно быть эмоциональным, учитывая риски, врагов и смерти, с которыми связано это дело. Такой человек должен иметь холодное и непоколебимое сердце, чтобы принимать трудные решения в неблагоприятных ситуациях.

"Я буду ждать ответа до конца дня, так что не подводи меня", – проинструктировал он, а я непроизвольно покорно кивнула.

Внезапно смертоносная аура, которой он обладал несколько мгновений назад и которая меня до смерти напугала, рассеялась, когда он улыбнулся.

Он моментально обхватил меня за талию, прижимая моё тело к своему, в то время как он снова терзал мои губы, отпуская лишь когда ему понадобился глоток воздуха, и элегантно ушёл, как будто его эмоции были не столь всколыхнуты, как мои.

Я положила руку на сердце, которое колотилось в моей груди. Я только что доказала, что этот парень...? Собирается стать моей кончиной.

Разочарованно застонав, я стала тянуть себя за волосы? за свою глупость, связываясь с такими

людьми, как Ник Спенсер.

Я понимала, что он уже пометил меня и не отпустит, поэтому подписание контракта с его агентством в качестве художницы было подобно выходу из огня в полымя.

Я застонала, если бы только был способ заработать достаточно денег, чтобы заплатить штраф за расторжение соглашения.

Внезапно? как будто яркая вспышка пронеслась у меня в голове, я тут же подумала о ком-то. Я села, засуетилась и стала искать свой мобильный телефон, чтобы кому-то позвонить.

Эден.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92603/3008186>